

А Н Т О Л О Г И Я

ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА ГИППИУС

З.Н.Гиппиус родилась 8 /20/ ноября 1869 года в городе Белеве Тульской губернии. Семья часто переезжала, так как отец Зинаиды — долгое время единственного ребенка — служил товарищем прокурора и ему часто давали новые назначения: Тула — Саратов — Харьков — Петербург — Нежин Черниговской губернии... Предки Г. переселились в Россию из Германии в 16 веке. Отец её писал стихи, переводил /для себя/ Байрона.

Из-за болезни дочери семья вынуждена была поселиться в Тифлисе. Будущая поэтесса воспитывалась "бесчисленными гувернантками, с которыми мало уживалась". /См. автобиографию З.Г. в учебнике Венгерова (том I)/. Все увлекались тогда Надсоном. Она рано начала писать стихи. Больше всего любила верховую езду, ездила далеко в горы. Тифлисская молодежь прозвала Зинаиду "поэтессой".

В 1888 году в Боржоми /тогда дачном месте Тифлиса/ она познакомилась с Д.Мережковским. К этому же году относится первая публикация ее стихов /в журнале "Северный вестник"/. Вскоре молодые поэты Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский обвенчались и уехали в Петербург.

Вместе с Мережковским и Минским поэтесса в начале 90-х годов явила создательницей символизма в России. Если первые её стихи и рассказы были написаны под явным влиянием идей Рескина, Нишле, Метерлинка, то позднее она "отреклась от декаденства" (её выражение), всецело приняла религиозные идеи Мережковского, и вносила свой собственный вклад в их разработку. Она принимает активное участие в "Религиозно-философских собраниях", становится одним из редакторов /второй редак-

тор — Мережковский/ журнала "Новый путь", ставившего себе задачей распространять религиозные идеи в русском обществе. К этому периоду относятся две книги ее^р рассказов: "Третья книга" (Спб, 1902) и "Алый меч" (Спб, 1906). В "Новом пути", кроме стихов и рассказов, она поместила ряд критических статей, под псевдонимом Антон Крайний. Свою критическую деятельность она продолжала в журналах "Весы" и "Русская мысль", "отличаясь большой вдумчивостью, но, вместе с тем, крайнею резкостью и порою недостатком беспристрастия" (В.Брюсов). Критические статьи в 1908 году вышли отдельным изданием ("Литературный дневник", Антон Крайний, Спб). Третий и четвертый сборники рассказов выходят в 1908 и 1912 годах ("Черное по белому" и "Лунные муравьи"). В сотрудничество с Д.Мережковским и Д. Философовым ею написана драма "Маков цвет", изображающая переживания группы русских в 1905—06 гг. в Париже и в России (Спб, 1908). О^т кликом на первую русскую революцию явилась и трилогия Г. — повести "Чертова кукла" ("Русская мысль", 1911 и отд.), "Роман-царевич" ("Русская мысль", 1912 г.)

Стихи, публикуемые в этом номере, характеризуют восприятие З.Г. событий революционных и послереволюционных лет.

В эмиграции З.Г. сохранила авторитет большого поэта.— Но творческая ее активность упала.

Зинаида Гиппиус умерла в Париже в 1945 году, пережив Д.Мережковского, с которым при его жизни не расставалась ни на один день.

Ниже приводятся высказывания о Зинаиде Гиппиус ее современников.

З.Гиппиус /внешность, 1892 г./:

"Высокая, стройная блондинка с длинными золотистыми волосами и изумрудными глазами русалки, в очень шедшем к ней голубом платье, она бросалась в глаза своей наружностью. Эту наружность я назвал бы "боттичелевской". /.../. Весь Петербург её знал, благодаря её внешности и благодаря частым выступлениям на литературных вечерах, где она читала свои столь преступные стихи с явной бравадой."

/П.Перцев.Литературные воспоминания. 1890-1902/ "Академия", 1933 /стр.87/.

"... основные проблемы, затрагиваемые Гиппиус в её стихотворениях и служащие живою основою всей её поэзии, суть проблемы несомненно религиозного типа, и кроме того, сама постановка их лежит в плоскости христианства".

/М.Шагинян, ук.соч., с.13./

"... Только раз сказал со страхом про З.Н.Гиппиус: "Это, я вам скажу, не женщина, а настоящий черт - и по уму, и по всему прочему..."

Э.Голлербах о В.В. Розанове /"Летопись Дома литераторов" № 8-9, 1922, стр.4/.

Из книги П.Перцова "Ранний Блок" /М., 1922/:

"... Блок держался, как "начинающий", - он был застенчив перед Мережковским, иногда огорчался его небрежностью, пасовал перед его авторитетом. З.Н.Гиппиус была для него гораздо ближе, и юношеская робость таяла в ее сотовариществе - он скоро стал носить ей свои стихи и литературно беседовать. Влияние Мережковских надолго сказалось на Блоке."

О Ф.К.Сологубе ~~Русская литература 20 века, т.2,~~ стр.15/:

"... глубок и очень серьезен след, оставленный в нем в 1892 году знакомством с Мережковскими и особенно беседами с З.Н.Гиппиус".

"Я дружил с Гиппиус... Я, болтая с Гиппиус, скорее общался с ней по линии дурачеств: она была - остроумницей: едкая, злая, с искрой. /.../ Гиппиус в тонкостях мыслей и чувств была на 25 голов его (Д.Мережковского) выше; она отдавала свою жизнь, свой талант, свой досуг, чтобы возиться с хозяйствами "всеевропейского" имени; /.../ Мережковский питался её игрой мысли, во многом он вытяжка мыслей З.Н. ..."

Андрей Белый. Начало века.
М. -Л., 1933, стр.418,434.

Сборники стихов З.Гиппиус:

1. Собрание стихов. Книга первая. 1889-1903.
Москва, 1904.
2. Собрание стихов. Книга вторая. 1903-1909.
М., 1910 /64 стихотворения = 120 стр./.
3. Последние стихи. 1914-1918. Петербург, 1918.
4. Дневник. Берлин, 1922.
5. Сияния, Париж, 1938 /тир. 200 экз./.

.....

ЦВЕТЫ НОЧИ

О, ночному часу не верьте!
Он исполнен злой красоты.
В этот час люди близки к смерти,
Только странно живы цветы.

Тёмны, тёплы тихие стены,
И давно камин без огня...
И я жду от цветов измены, —
Ненавидят цветы меня.

Среди них мне жарко, тревожно,
Аромат их душен и смел, —
Но уйти от них невозможно,
Но нельзя избежать их стрел.

Свет вечерний лучи бросает
Сквозь кровавый шёлк **из** листьев..
Тело нежное оживает,
Пробудились злые цветы.

С ядовитого арума мерно
Капли падают на ковер...
Всё таинственно, всё неверно...
И мне чудится тихий спор.

Шелестят, шевелятся, дышат,
Как враги за мною следят.
Всё, что думаю — знают, слышат,
И меня отравить хотят.

О, часу ночному не верьте!
Берегитесь злой красоты.
В этот час мы все ближе к смерти,
Только живы одни цветы.

ТЫ ЛЮБИШЬ?

Был человек. И умер для меня.
И знаю, вспоминать о нем не надо.
Концу всегда, как смерти, сердце радо,
Концу земной любви — закату дня

Уснувшего я берегу покой.
Да будет легко земля забвенья!
Распались тихо старой цепи звенья...
Но злая жизнь меня свела — с тобой.

Когда бываем мы наедине —
Тот мертвый, третий — вечно между нами.
Твоими на меня глядит очами
И думает тобою — обо мне.

Увы! в тебе, как и, бывало, в нем
Не верность — но и не измена...
И слышу страшный томный запах тлеña
В твоих речах, движениях — во всем.

Безогненного чувства твоего,
Чрез мертвеца в тебе, — не принимаю;
И неизменно строгим сердцем знаю,
Что не люблю тебя, как и его.

В Е Ч Е Р

Июльская гроза, шумя, прошла.
И тучи уплывают полосою.
Лазурь неясная опять светла...
Мы лесом едем, влажною тропою.

Спускается на землю бледный мрак.
Сквозь дым небесный виден месяц юный,
И конь все больше замедляет шаг,
И возки тонкие дрожат, как струны.

Порою, туч затихнувшую тьму
Вдруг молния безгромная разрежет.
Легко и вольно сердцу моему,
И ветер, пролетая, листья нежит.

Колеса не стучат по колеям.
Отяжелев, поникли дому ветки...
А с тихих нив и с поля, к небесам,
Туманный пар плывет, живой и редкий...

Как никогда, я чувствую — я твой,
О милая и строгая природа!
Живу в тебе, потом умру с тобой...
В душе моей покорность и свобода.

ПОЦЕЛУЙ

Когда, Аньяс, мою улыбку
К твоим устам я приближаю,
Не убегай пугливой рыбкой,
Что будет — я и сам не знаю.

Я знаю радость приближения,
Веселье дум моих мятежных;
Но в цепь соединю ль мгновенья?
И губ твоих коснусь ли нежных?

Взгляни, не бойся; взор мой ясен,
А сердце трепетно и живо.
Миг обещанья так прекрасен!
Аньес... Не будь нетерпелива...

И удаление и тесноть
Равны, — в обоих есть тревожность.
Аньес, люблю я неизвестность,
Не исполнение, — возможность.

Дрожат уста твои, не зная,
Какой огонь я берегу им...
Аньес... Аньес... и только края
Коснусь скользящим поцелуем...

1903

ТОЛЬКО О СЕБЕ

Мы, — робкие, — ~~живущие~~ во власти всех мгновений.
Мы, — гордые, — рабы самих себя.
Мы веруем, — стыдясь своих прозрений,
И любим мы, — как будто не любя.

Мы, — скромные, — бесстыдно молчаливы.
Мы в радости боимся быть смешны, —
И жалобно всегда самолюбивы,
И низменно всегда разделены!

Мы думаем, что новый храм построим
Для новой, нам обещенной земли...
Но каждый дорожит своим покоем
И одиночеством в своей щели.

Мы, — тихие, — в себе стыдимся Бога,
Надменные, — мы тлеем, не горя...
О, страшная и рабская дорога!
О, мутная последняя заря!

1904 СПб.

ВСЁ КРУГОМ

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жёстко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, чёрное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно лежачее, дьявольски-косное,

Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!

Но жалоб не надо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе.

1904

ПЕТУХИ

П.С.С.

Ты пойми, — мы ни там, ни тут.
Дело наше такое, — бездомное.
Петухи поют, поют...
Но лицо небес ещё тёмное.

На деревья гляди, — на верхи.
Не колеблет их близость рассветная...
Всё поют, поют петухи, —
Но земля молчит, неответная.

Париж, 1906

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР

П.Соловьевой

Неудержимый, властный, влажный,
Весельем белым окрылен,
Слепой, безвольный и отважный,
Он вестник смены, сын Времен.

В нем встречных струй борьба и пляска,
И разрезающее остра
Его неистовая ласка,
Его бездумная игра.

И оседает онемелый,
Усталый, талый, старый лёд.
Люби весенний ветер белый,
Его игру, его полет...

1907

ПОЭТУ РОДИНЫ

А.Меньшову

Угодила я тебе травой,
Зеленями, да кашками,
Ширью моей луговой,
Сердцами золотыми – ромашками.

Ты про них слагаешь стихи,
ты любишь меня играющей...
кто же раны мои да грехи
покроет любовью прощающей?

Нет, люби ядовитый туман,
что встает с болотца поганого,
подзаборный сухой бурьян,
мужичка моего пьяного.

А коль тут – презренье и страх,
коли видишь меня красивою, –
заблудись же в моих лесах,
ожигайся моей крапивою!

Не открою тому лица,
кто красу мою ищет показную,
кто не принял меня до конца,
бездобразную, грязную...

1911

ЮНЫЙ МАРШ

Пойдем на весенние улицы,
Пойдем в золотую метель.
Там солнце со снегом целуется
И льет огнерадостный хмель.

По ветру, под белыми пчелами,
Взлетает пылающий стяг.
Цвети меж домами веселыми
Наш гордый, наш мартовский мак!

Ещё не изжито проклятие,
Позор небывалой войны.
Дерзайте! Поможет нам снять его
Свобода великой страны.

Пойдем в испытания встречные,
Пока не опущен наш меч.
Но свяжемся клятвой навечною
Весеннюю волю беречь!

8 марта 1917 г.

14 декабря 17 года

Д.Мережковскому

Простят ли чистые герои?
Мы их завет не сберегли.
Мы потеряли все святое:
И стыд души, и честь земли.

Мы были с ними, были вместе,
Когда надвинулась гроза.

Пришла Невеста. И Невесте
Солдатский штык проткнул глаза.

Мы утопили, с визгом споря,
Её в чану Дворца, на дне,
В незабываемом позоре
И в наворованном вине.

Ночная стая свищет, рыщет,
Лёд по Неве кровав и пьян...
О, петля Николая чище,
Чем пальцы старых обезьян!

Рылеев, Трубецкой, Голицын!
Вы далеко, в стране иной...
Как вспыхнули бы ваши лица
Перед оплеванной Невой!

И вот из рва, из терпкой муки
Где по дну бьется рабий дым,
Дрожа протягиваем руки
Мы к вашим саванам святым.

К одежде смертной прикоснуться,
Уста сухие приложить,
Чтоб умереть — или проснуться,
Но так не жить! Но так не жить!

• • •

Если гаснет свет — я ничего не вижу,
Если человек зверь — я его ненавижу.
Если человек хуже зверя — я его убиваю.
Если кончена моя Россия — я умираю.

1918

• • •

До самой смерти... Кто бы мог подумать?
/Санки у подъезда, вечер, снег/.
Знаю. Знаю. Но как было думать,
Что это до смерти? Совсем? Навек?

Молчите, молчите. Не надо надежды.
/Вечер, ветер, снег, дома.../
Но кто бы мог думать, что нет надежды?..
/Санки. Вечер. Ветер. Тьма/.

1920-е годы.

• • •

Как ясен знак проклятый
Над этими безумными,
Но только в час расплаты
Не будем слишком шумными.

Не надо мести золов
И кликов ликования.
Веревку уготовив,
Повесим их в молчании.

1920-е годы.

• • •

Качаются на луне
Пальмовые перья.
Жить хорошо ли мне,
Как живу теперь я?

Ниткой золотой светляки
Пролетают, мигая.
Как чаша, полная тоски
Душа - до самого края.

Морские дали — поля
Бледносеребряных лилий...
Родная моя земля,
За что тебя погубили?

1930-е годы.

• • •

Я от дверей не отойду —
Пусть длится ночь, пусть злится ветер.
Стучу, пока не упаду,
Стучу, пока Ты не ответишь.
Не отступлю, не отступлю,
Стучу, зову Тебя без страха!
Отдай мне ту, кого люблю,
Восстанови ее из праха!
Верни её под отчий кров,
Пускай виновна — отпусти ей!
Твой очистительный покров
Простри над грешною Россией!

И мне, упрямому рабу,
Увидеть дай её, живую...
Открой! Пока она в гробу,
От двери Отчей не уйду я.
Неугасим огонь души,
Стучу — дрожат дверные петли,
Зову Тебя — о, поспеши!
Кричу к Тебе — о, не замедли!

1930-е годы.

• • • • •